

**БРИДЖИТ
ДЖОНС**

Т А Р А С И В И К

ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ РОМАНА **ДНЕВНИК**
БРИДЖИТ ДЖОНС

*шоколад
с перцем,
или От любви
бывают дети*

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С34

Tara Sivec
Seduction and Snacks: a Chocolate Covered Love Story

Copyright © June 2012 Tara Sivec

Перевод с английского *В. Мисюченко*
Художественное оформление *П. Петрова*

Сивик, Тара.

С34 Шоколад с перцем, или От любви бывают дети / Тара Сивик; [пер. с англ. В. Ф. Мисюченко]. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 352 с.

ISBN 978-5-699-86869-8

Поддавшись сильному влечению на вечеринке, Клэр попадает в сложную ситуацию: она ждет ребенка от парня, имя которого даже не удосужилась спросить, а внешность – запомнить. Это недоразумение вдохновляет Клэр на новый подвиг – изменить жизнь и открыть первоклассную кондитерскую. Соблазнительный запах шоколада наверняка привлечет любителей сладкого, среди которых, возможно, будет и отец ее ребенка.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мисюченко В.,
перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2016
ISBN 978-5-699-86869-8

Посвящаю Мэйделин и Дрю. Вы и разум мой, и моя душа, и смысл моего существования. Спасибо, что навалили мне материала, которого вполне хватит на миллион книг.

Жутко рада, что все-таки не продала вас цыганам.

Отказ от ответственности

Это произведение взрослой художественной литературы. Автор не рекомендует хоть в чем-то вести себя так, как описано на этих страницах, и не потворствует такому поведению. Сюжет не предназначен для малолеток. Прошу обратить внимание, что в романе содержатся откровенные описания сексуального характера, его персонажи сквернословят и употребляют спиртные напитки.

1. ВСЯ ВЛАСТЬ МАЛЮТКАМ!

Привет, меня зовут Клэр Морган. И у меня нет никакого желания заводить детей.

Слушайте, дорогие мои (это я обращаюсь к тем, чье мнение совпадает с моим)!

Это мне только кажется или в реале вообще так? Стоит кому-то проведать, что у женщины нет желания рожать детей, как она тут же оказывается внутри жуткого круга, в который все обычно садятся на сборищах «анонимных алкоголиков». Мне что, встать? Поприветствовать собравшихся и признаться? Рассказать, что доводит меня до седьмого круга ада¹, в который я сама себя постоянно впихиваю? В этом обиталище ужасов вокруг меня одни беременные. Они просят потрогать их выпирающие животы и проникновенно шепчутся о самочувствии своих вагин. Им невдомек, почему такие слова, как «плацента» и «послед», нежелательно употреблять в разговоре. Никогда. Особенно за чашкой кофе в самый разгар дня.

Знаете, почему я решила никогда не иметь детей?

В шестом классе на уроке по охране здоровья нам показывали видео. Фильм сняли давно, еще в семидесятых. Так вот, там одна женщина орет благим матом, будто ее

¹ В «Божественной комедии» Данте седьмой круг ада отведен для всякого рода насильников, в том числе и самоубийц. — *Здесь и далее примечания переводчика, никто иной ответственности не несет.*

убивают. По ее лицу градом катится пот, а муж нежно так промокает ей лоб полотенцем и лопочет, как у нее все здорово получается. Потом камера уходит вниз, к месту преступления. И мы видим у нее между ног кровь, слизь, сгустки кровавые, сквозь которые протискивается крохотная головка. Как сейчас слышу восторженный вопль одноклассниц: «А-а-а!» — это когда младенец голос подал. Я оглянулась на них и с отвращением забурчала: «Народ, вы все свихнулись, что ли? Это ж НЕнормально!» Вот с того момента моим девизом и стало: «У меня детей не будет никогда».

— Итак, Клэр, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

— У меня никогда не будет детей.

— Клэр, ты уже выбрала себе основной учебный предмет?

— Я детей не заведу никогда.

— С картошкой фри не желаете?

— А я рожать не собираюсь.

Само собой, в жизни всегда найдутся фанатики, которые сумеют тебя переубедить. Они женятся, заводят ребенка, а потом приглашают тебя, ожидая, что ты захлебнешься от чувств, едва только взглянешь на их «маленькое чудо». По правде сказать, тебе только и остается, что окинуть взглядом дом, который они шесть недель не убирали, приняхаться к их телам, уже две недели не мытым, и следить, как их глазки по-беличьи пускаются вскачь, едва ты спрашиваешь, когда они в последний раз вдосталь высыпались ночью. Ты видишь, как они хохочут на каждое срыгивание, как умиляются на каждое пуканье, как вне зависимости от темы разговора пытаются обсуждать, «какого цвета у малыша какашки». И поневоле начинаешь размышлять: а кто тут на самом деле умом тронулся?

Конечно, есть еще такие, которые убеждены: твое легкомыслие вызвано чем-то темным, потаенным, связанным с твоей маткой, о которой ты чрезмерно заботишься. Эти смотрят на тебя с сожалением. Шепчутся за

твоей спиной, а потом вдруг все их разговоры оборачиваются жуткой игрой в «испорченный телефон». Оглянуться не успеешь, как весь свет считает, что у тебя едва ли не смертельная патология, нелады с вынашиванием, беременность вызовет самопроизвольное воспламенение, а левая грудь отвалится. Хватит безумия! Все у меня и во мне в отличном рабочем состоянии, и, насколько мне известно, синдром взрывного влагалища мне не грозит.

Правда проста: я всего лишь никогда не помышляла вытолкнуть из себя «крохотного человечка», который превратит мою промежность в нечто, напоминающее ростбиф. Вот уж его-то точно ни один мужчина и взглядом удостоить не пожелает, не то что прикоснуться. Такая вот выдающаяся мысль!

Да, и вот еще что, дорогие мои! Давайте смело посмотрим правде в глаза: с нами никто о деторождении честно никогда не говорит. Даже собственная мать.

«Девочка моя, это боль, о которой ты забываешь, как только возьмешь на руки милое создание». Что? Чуть собачья! АБСОЛЮТНАЯ ФИГНЯ! Если кто-то из подруг, сестер или даже незнакомая пронира в очереди в кассу вдруг станет убеждать вас, что рожать не так-то и тяжело, знайте: перед вами врущий мешок дерьма. Ширина вашей щелки навскидку где-то с обхват мужского члена. И ей придется растянуться, распахнуться и обратиться в громадный пещерный провал, чтобы почувший жизнь человечек, которого вы девять месяцев растили, мог выкарабкаться наружу. Кто, будучи в здравом уме, с охотой решится на такое? Как же, нашли дуру! Представляю, в один прекрасный день иду я по дорожке, и вдруг осенило: «Знаете, по моему, мне пора превратить мое интимное местечко в шмоток мяса с сыром (такое в ресторанах подают, только мое без сыра будет). Ах да! Еще хочу впрячься в кабалу годков на восемнадцать. И везти на себе того, кто из меня всю душу и волю к жизни высосет, так что от меня, от прежней, одна только оболочка останется

и никто на мои прелести не польстится, хоть я за это платить начну».

Ясное дело, очень даже логично, что после стольких лет, как я всем и каждому в уши жужжала, что ребенка не заведу никогда, именно я первой среди подруг залетела и родила — к их великому ужасу, который лично меня сильно оскорбил. Нет, честное слово: любая идиотка может вырастить ребенка. Наглядный пример: моя мать. Она отсутствовала в тот день, когда раздавали книги-руководства для родителей, а потому, воспитывая меня, обращалась к блистательной мудрости доктора Спока (которой сто лет в обед) да предсказаниям на рисовых бумажках в печенюшках из кафе китайской кухни, а я все равно получилась так, что любо-дорого смотреть. Ладно-ладно, может, это и не самый лучший пример. Я не серийный убийца, так что, по крайней мере, хоть это ей в зачет. Попозже расскажу о моей маме еще кое-что.

Полагаю, сказать, что я ненавижу детей, — это уже перебор — слишком сурово, учитывая, что теперь я сама мать. Верно? И *своего* малыша я вовсе не ненавижу. Просто у *других* мне сильно не нравятся грязноморденькие человечки с сопливыми носиками, липкими ручонками, которые пищат, срыгивают, какаются, не спят, ноют, капризничают, режут. Приходите в любой день — возьму взамен малютки кошку. Откроешь ей пакетик с кормом, шлепнешь его на пол рядом с миской водички — и гуляй себе неделю. Когда домой вернешься, животинка будет так же увлеченно себя вылизывать, будто и не замечала, что тебя нет. С малюткой такое поведение не прокатит! Нет, положим, вы и решитесь, только уверена, большинство людей посмотрят на вас косо. Хотя, если б *мой* малыш мог вылизывать собственную попу, я бы на одних подгузниках офигеть какую кучу денег сэкономила, уверяю вас.

Сказать, что предстоящее материнство встревожило меня, учитывая мое отвращение к деторождению и детям вообще, значило бы сильно покривить душой.

Говорят, когда у тебя появляется собственный ребенок, то стоит лишь раз заглянуть ему или ей в глазки, так сразу и полюбишь, а все остальное на свете — пропадай пропадом. Говорят, ты поверишь, что *твои* детки ничего дурного не сделают, и полюбишь их, невзирая ни на что, прямо с самой первой минуты. Что сказать? Могу посоветовать говорящим это поменьше курить травку, пока их взлохмаченные ростбифы надежно скрывает бабушкино трико.

В тот день, когда у меня появился сын, я, поглядев на него, сказала: «Чертеночек, ты кто такой? Ты ничутьючки на меня не похож».

Оказывается, бывает любовь не с первого взгляда! «А как же иначе, когда ты и ждать не ждала, что залетишь в тот единственный раз, который случился на студенческой вечеринке...» — и всякая такая фигня, о которой всезнающие книги о детях предпочитают умалчивать. Иногда приходится учиться любить маленьких чудовищ не просто за налоговые льготы и материнский капитал, а за что-то другое. Не все новорожденные появляются на свет премиленькими (сколько бы новоиспеченных родителей ни пытались уверить вас в обратном!). У некоторых малышей при появлении на свет по-стариковски морщинистые лица, возрастные пятна и лысины.

Когда я родилась, пока мать все еще приходила в себя в больнице, мой отец Джордж помчался показывать фотку из роддома своему приятелю Тиму. Тим бросил на фотку взгляд и изрек: «Иисусе милостивый, Джордж! Молись, чтоб она умная оказалась». С моим сыном Гэвином — точно такая же история. Смотрелся он очень забавно. Я — его мать, а потому вправе сказать такое. У него была большущая голова, безволосая, с ушами, оттопыренными настолько, что мне частенько приходила мысль, уж не действуют ли они как усилители звука. Вдруг мой сын способен расслышать, о чем говорят в соседнем квартале? Все четыре дня, находясь в роддоме, я только и делала, что всякий раз, глядя на

его большущую голову, бормотала с шотландским акцентом:

«На большущей своей подушке он ночью плачем в сон себя вгоняет».

«Эта штука на Спутник похожа. У нее своя собственная метеосистема».

«Похоже на апельсин на зубочистке».

По-моему, он слышал, как я говорила о нем с сестрами, и составил план, как мне отплатить за «добросердечие». Твердо убеждена, что ночью в детской он и все остальные новорожденные столковались и решили, что настало время революции. Viva la крошки!

Я понимала, что все время, пока я была в роддоме, следовало бы держать его при себе в палате. Но послушайте, граждане, мне ж тоже надо было чуточку отдохнуть! Ведь то были последние денечки — когда еще мне удастся выспаться?! — и их надо было использовать по полной. Тем не менее стоило бы получше приглядывать, рядом с кем из малюток пристраивали на ночь его колыбельку. Ведь я ж понимала, что раздолбай Зино дурно повлияет на моего мальчика: у него слово «анархия» аж по всему личику прописано. Да и вообще, кому придет в голову дать своему ребенку имя *Зино*? С таким имечком малыш прямо напрашивается на пинок под зад на детской площадке.

Гэвин был тихим, никогда не капризничал, и все время, пока мы были в роддоме, он проспал. Я смеялась подругам в лицо, когда они, навещая меня, уверяли, что он таким не будет. А на самом-то деле смеялся Гэвин, яростно размахивая в воздухе своим крохотным кулачком в знак солидарности с братьями по Новорожденной Нации. Клянусь, я слышала, как, ворочаясь и лопоча во сне, он всякий раз выкрикивал: «У крох тоже есть честь и достоинство! Вся власть малюткам!»

С того момента, как я устроилась с ним в автомобиле, чтобы отправиться домой, шутки кончились. Он заво-

пил что было мочи, как одичалое привидение-банши¹, и не умолкал четыре дня. Я понятия не имела, кто такие одичалые банши и даже существуют ли они, но уж если существуют, то, уверена, орут, блин, охренеть как! Единственным утешением во всем этом ужасе стало для меня то, что мой малыш не пожелал покинуть мое тело, разорвав в хлам мое женское достоинство. Как мне это удалось?

Все пособия для женщин, обобщившие самый богатый на свете опыт деторождения, утверждают, что необходимо разговаривать с ребенком, когда он еще в утробе. Это едва ли не единственный совет, который я восприняла из этих книжек. Каждый божий день я говорила ему, что если он порвет меня, то я сниму на видео его рождение и буду показывать «кино» всем его будущим подружкам: пусть видят, во что секс превратит их пушистые розочки. После такой наглядной агитации ни одна дурочка ни за что не станет заниматься с ним любовью. Придется ему ловить кайф, играя Моцарта и читая Шекспира. Да, я действовала методом прямого запугивания.

Все мои угрозы сработали! Мой зайчик просидел внутри, скрестив ручки, двенадцать часов и упрямо не желал катить вниз по желобу. Итог понятен: кесарево. Если забыть, как я волновалась и переживала за малыша, то я бы, ни минуты не раздумывая, дала бы еще раз распластать себе живот. Раз — и ты получаешь четыре дня отдыха по системе «все включено»: кормят завтраком, обедом и ужином в постели, круглые сутки каплют капельки снотворного и снабжают месячным запасом болеутоляющих.

Пока я не увлеклась сладкими воспоминаниями о позволенных наркотиках и забыла про рев новорожденного, от которого того и гляди кровь из ушей хлынет,

¹ Персонаж шотландского фольклора: привидение-плакальщица, чьи завывания под окнами дома предвещают обитателю верную смерть.